

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАВОПОРЯДОК

В.И. Крусс, доктор юридических наук, профессор, Тверской государственный университет

Современное российское правоведение обнаруживает конкуренцию традиционных представлений о стратегии политически санкционированного и соотнесенного с трансформацией социальных реалий совершенствования (модернизации) национального права (преимущественно через обновление его форм), с одной стороны, и концептуально взвешенного, восходящего – в контексте принципа верховенства права – к постулату конституционного правопонимания [1, с. 21 - 46] тренда *конституционализации* [2], с другой стороны.

Наиболее наглядно различие названных подходов проявляется в их фактическом – поскольку номинально может декларироваться и сходство – отношении к Конституции РФ, празднование двадцатилетнего юбилея которой происходило на фоне внесения очередных поправок в конституционный текст. Применительно к первой позиции можно указать, например, на работу, в которой «недостижение полноценной конституционализации» (заявляемой, как «процесс освоения конституционных ценностей и норм») объясняется, *прежде всего*, тем, что «Конституция РФ не идеальна», и – затем уже – несовершенством законодательства и законотворческими недоработками [3, с. 26]. Иное восприятие характеризуется убежденностью, что Конституция РФ является «системным юридическим выражением основных юридических ценностей, которые определяют правовой вектор новой и исторически преемственной России» [4, с. 1]. Здесь становится возможным утверждение той конституционно-правовой максимы, что «сакральный» дух Конституции РФ, юридически оформленный в специфических нормативно-правовых категориях, «должен служить не политизации конституционных институтов, а *конституционализации политики*» [5, с. 21]. Существо же обозначенной коллизии охарактеризовал Б.С. Эбзеев, который с тревогой отмечает, как фундаментальные юридические категории интерпретируются в отрыве от Конституции РФ, а сама она – сквозь призму априорных теоретических представлений сложившихся до или вне Конституции, «и в случае несоответствия между ними корректируется не доктрина; под сомнение ставится «конституционность» самой Конституции РФ» [6, с. 34].

Текст Конституции РФ и конституционное правопонимание представляют своего рода конституционно-герменевтический круг, который очерчивает границы возможной и актуальной коммуникации, интерактивного сотрудничества институтов публичной власти, гражданского общества, каждой отдельной личности. Создание необходимых предпосылок такого всеобъемлющего и всеохватывающего взаимодействия на всех уровнях национальной правовой системы (правовое сознание, система права, юридическая практика) и обеспечивает конституционализация. Ее единственным легитимным субъектом выступает Конституционный Суд РФ (КС РФ), но *участвовать* – в разнообразных типах и формах происходящего – призван достаточно широкий круг лиц публичного и частного права.

Общая теория конституционализации включает проблематику выверки и синхронизации этого процесса с реалиями и вызовами глобализации, неизбежной международно-правовой интеграцией. Наиболее важной представляется здесь задача разработки конституционного алгоритма разрешения (и предупреждения) коллизий базовых нормативно-правовых установлений национального и международного уровня, а также актов национальной и международной конвенциональной юстиции.

Знаковым событием первого порядка стало вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО). Связанное с ним Постановление КС РФ от 09 июля 2012 г. № 17-П только обозначило перспективу весьма неоднозначных и требующих оперативной доктринальной проработки последствий происшедшего для целей конституционализации. В том числе, с учетом необходимого различения: 1) ВТО как таковой, в институционально-организационном, структурно-целостном виде с ее органами, бюрократией и судом; 2) «права

ВТО», как обширного корпуса (конгломерата) принципов и правил материального и процессуального (процедурного) характера; 3) «правовой системы ВТО», включающей, помимо своего «позитивного права», специфическую правовую культуру, философию транснациональных торговых приоритетов и профессиональный («рекрутированный») юридический корпус, воплощающий на практике «дух» этой прагматической философии.

Применительно ко второй названной выше задаче в литературе показано, что элементы конвенционно-надзорной функции Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) в отношении российского законодательства могут быть реализованы лишь «попутно», в рамках конкретного дела по оценке правоприменительной практики. Правовые позиции ЕСПЧ во многом именно благодаря решениям КС РФ приобретают качества внутригосударственной формально-юридической значимости, через конституционно-судебное правоприменение и нормативно-интерпретационную деятельность наращивают свой нормативный потенциал [7, с. 198 - 199]. Вместе с тем, существует подвид *условно необходимой* конституционализации российского законодательства, в ходе которой юридическая сила актов ЕСПЧ признается Россией как *суверенным* государством с учетом взятых на себя и *соответствующих* Конституции РФ обязательств в отношении общепризнанных принципов и норм международного права, подписания международных договоров и конвенций, вступления в региональные *политико-правовые* союзы. Подчеркнем: исходя из необходимости сохранения конституционного суверенитета и идентичности страны, учитываться должна не формальная, а существенная, конституционная сторона всех названных обстоятельств, начиная с того, что Россия как государство-цивилизация не является частью (членом) Евросоюза. Для связанного целью конституционализации российского законодателя фабулу условно необходимого и субсидиарного соучастия ЕСПЧ в этом процессе недопустимо было бы приравнять к прямой обязанности руководствоваться его выводами, хотя и оставлять их без внимания тоже нельзя. Равным образом, в механизме взаимодействия КС РФ и ЕСПЧ нет и не может быть вариантов «дисквалификации» конституционно-неопровержимых выводов КС РФ либо умаления их достоверности в онтологическом, гносеологическом или аксиологическом аспектах.

Список литературы

1. Крусс, В.И. Теория конституционного правоупотребления. М.: Норма, 2007. 752 с.
2. Крусс, В.И. Понятие, актуальность и формы конституционализации права // Вестник ТвГУ: серия «Право». 2012. № 19. С. 104–119.
3. Хабриева, Т.Я. Этапы и основные направления конституционализации современного российского законодательства // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6 (36). С. 25 – 30.
4. Зорькин, В.Д. Россия должна взять правовой барьер (к двадцатилетию Конституции Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6 (36). С. 1 – 12.
5. Бондарь, Н.С. Ценность Конституции России как юридического акта и социокультурного явления (к 20-летию юбилею) // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6 (36). С. 13 – 24.
6. Эбзеев, Б.С. Конституции Российской Федерации – 20 лет: государство, демократия, личность сквозь призму практического конституционализма // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6 (36). С. 31 – 42.
7. Бондарь, Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. 544 с.